BS
2695

О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ.

I. Ев. Лука, какъ иконописецъ.

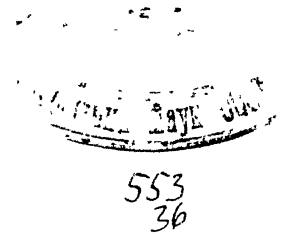
II. Ев. Лука, какъ рѣщикъ.

Рефератъ, читанный 8 го ноября 1900 г. въ засѣданіи церковно-археологическаго Отдѣла при Общ. Люб. Духов. Просвѣщенія, Товарищемъ Предсѣдателя Отдѣла А. И. Успенскимъ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, соб. домъ.
1901.

1 г

Изъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» 1900 г. № 46.

553
36

Печатать дозволяется. Москва. Ноября 11-го дня, 1900 года.
Цензоръ Протоіерей *Н Извѣковъ.*

О художественной дѣятельности Ев. Луки.

I.

Евангелистъ Лука, какъ иконописецъ.

Преданіе о художественной дѣятельности Евангелиста Луки весьма распространено.—Иконъ Богоматери, приписываемыхъ кисти Евангелиста Луки, извѣстно немало; по словамъ Рауль Рашетта, количество ихъ настолько значительно, что названный Евангелистъ единолично не могъ выполнить ихъ въ продолженіи цѣлой жизни, особенно, если принять въ соображеніе, что его главною спеціальностью была медицина [1]). Въ Римѣ приписываютъ Евангелисту Лукѣ иконы Богоматери—въ церкви Маріи Великой на Эсквилинскомъ холмѣ и въ церкви Маріи на via lata. Эмерикъ Давидъ насчитываетъ семь такихъ иконъ и изъ нихъ нѣкоторыя указываетъ въ Римѣ. Въ Греціи тому же Евангелисту приписываются иконы—Влахернская, Милостивая на о. Кипрѣ и Кикская; въ Польшѣ — Ченстоховская. Въ Россіи съ именемъ Евангелиста Луки извѣстны Владимірская икона, хранящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Смоленская въ Смоленскѣ, Филермская въ Гатчинѣ, Тихвинская въ Тихвинскомъ монастырѣ, икона Богоматери въ Троицкомъ монастырѣ въ г. Вильнѣ, принесен-

---

1) См. проф. Н. В. Покровскаго. Сійскій икон. подлинникъ стр. 56.

ная сюда Еленою, дочерью Іоанна III и женою Александра. Впервые о художественной дѣятельности Евангелиста Луки упоминаетъ историкъ VI вѣка Ѳеодоръ Чтецъ, который сообщаетъ, что Императрица Евдоксія послала Пульхеріи изъ Іерусалима икону Богоматери, писанную Ев. Лукою [2]), событіе это, слѣдовательно, произошло около половины V вѣка. Въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ св. Іоанну Дамаскину, неоднократно упоминается объ иконѣ, писанной Ев. Лукою же. Метафрастъ, писатель X вѣка, въ жизнеописаніи Луки сообщаетъ, что послѣднимъ написаны иконы Христа и Божіей Матери. Въ анналахъ Болоньи (XII в.) передается, что образъ Богоматери въ Болоньѣ написанъ Евангелистомъ Лукою—и принесенъ сюда изъ Константинополя однимъ греческимъ еремитомъ. Никифоръ Каллистъ, писатель XIV в., не разъ говоритъ о написаніи Ев. Лукою образовъ Спасителя и Божіей Матери.— По его словамъ, Ев. Лука былъ врачъ по профессіи, однакожъ весьма искусенъ также и въ живописи: «τέχνη μὲν ἰατρὸς ἄκρως δὲ τήν ξωγράφον τεχνην ἐξεπιστάμενος» [3]) Онъ первый изобразилъ живовописью образъ Христа и боголѣпно родившей Его Матери и даже верховныхъ апостоловъ, и отсюда это благочестивое и досточтимое дѣло прошло во всю вселенную [4]). Въ другомъ мѣстѣ [5]) Никифоръ Каллистъ сообщаетъ, что Пульхерія, которой, по свидѣтельству Ѳеодора Чтеца, посланъ былъ образъ Богоматери, построила три храма и въ числѣ ихъ храмъ Ὁδηγῶν, куда и былъ поставленъ полученный ею изъ Антіохіи образъ. Послѣдній, по словамъ Каллиста, написалъ самъ бежественный апостолъ Лука своими руками, когда Богоматерь была еще жива,—увидѣвъ этотъ образъ, Она благодарила живописца за его прекрасное произведеніе. То же преданіе

[2]) Hist. eccl. 1. 1
[3]) Migne Curs compl. ser. gr. t. CXLV col. 876.
[4]) Тамъ же.
[5]) Въ XIV и XV книгахъ своей исторіи; предыдущее же свидѣтельство въ 43 главѣ II книги.

проникло и въ греческій иконописный подлинникъ, оно здѣсь отразилось на изображеніи Ев. Луки. «Святой Лука Евангелистъ молодъ, волосы завились, борода небольшая, рисуетъ Богоматерь». «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что послѣдняя черта изображенія прямо указываетъ на сохранившееся живо во время составленія подлинника преданіе о написаніи Лукою иконы Богоматери» [6]). На старинныхъ русскихъ иконахъ, стѣнописяхъ и миніатюрахъ встрѣчаются изображенія Евангелиста Луки, рисующаго образъ Богоматери, а въ старинной русской литературѣ существуютъ подробныя сказанія о написаніи иконы Богоматери Ев. Лукою. Однако, правдоподобность этого распространеннаго преданія подлежитъ сильному сомнѣнію. Многіе историки искусства и археологи высказывали свои гипотезы для объясненія этого преданія. — По мнѣнію итальянскаго ученаго (XVIII вѣка) Манни, иконы, приписываемыя кисти Евангелиста Луки, въ дѣйствительности были писаны въ XI в. флорентинскимъ художникомъ Лукою; поводомъ же приписывать произведенія послѣдняго сопменному ему Евангелисту послужило благочестивое стремленіе—относить начало памятниковъ къ возможно отдаленной эпохѣ. — Но неосновательность этого предположенія очевидна. Преданіе о художественной дѣятельности Евангелиста Луки появилось не послѣ XI в., а записано у Ѳеодора чтеца и въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Іоанну Дамаскину, т. е. за нѣсколько столѣтій раньше флорентинскаго художника Луки.—Нѣкоторые ученые, затѣмъ, считали не подлиннымъ, а интерполированнымъ Симеономъ Метафрастомъ или же Никифоромъ Каллистомъ—мѣсто въ исторіи Ѳеодора Чтеца, гдѣ сообщается о написаніи Ев. Лукою образа Богоматери; но они не приводили достаточныхъ основаній для этого подозрѣнія.—Что же, наконецъ, касается мнѣнія Рауль Рашетта, будто Евангелистъ Лука никоимъ обра-

[6]) Проф. Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ стр. 55.

зомъ не могъ въ теченіи своей жизни написать столько иконъ, сколько ему приписывается, то оно можетъ имѣть значеніе лишь въ вопросѣ о количествѣ иконъ, писанныхъ Евангелистомъ Лукою и дѣйствительной принадложности ему той или другой изъ приписываемыхъ ему иконъ, но нисколько не ослабляетъ общей основы преданія.—Въ заключеніе приведемъ рѣшеніе этого вопроса, предложенное проф. Н. В. Покровскимъ: «Самое простое и наиболѣ удовлетворяющее требованіямъ исторической критики объясненіе,—говоритъ Н. В. Покровскій,—должно состоять въ слѣдующемъ: если, во первыхъ, нѣтъ никакой исторической несообразности въ существѣ этого преданія, если, во-вторыхъ, достовѣрные источники согласно утверждаютъ, что Евангелистъ Лука былъ живописцемъ и писалъ иконы, то нѣтъ основаній отвергать подлинность этого преданія, и мы согласны признать его правдивымъ въ общихъ основахъ. Иной вопросъ: дѣйствительно-ли икона именно Владимірской Богоматери написана самимъ Ев. Лукою? Если признать вѣрнымъ преданіе о написаніи св. Лукою именно этой, а не другой иконы, то нужно признать и то, что она дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а исправленномъ довольно позднею реставраціею. Необходимость этого предположенія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Всякое художественное произведеніе, какъ по своему художественному идеалу, такъ и по техникѣ должно находиться въ связи съ идеалами и техникою того времени, къ которому оно относится. Это безспорное требованіе мы вправѣ приложить къ произведеніямъ, приписываемымъ кисти Евангелиста Луки. Если бы эти произведенія были произведеніями чудесными, то, разумѣется, не могло бы быть и рѣчи о соотвѣтствіи ихъ стиля съ стилемъ даннаго времени, такъ какъ предположеніе чудеснаго въ самомъ фактѣ явленія иконы допускаетъ возможность чудеснаго и въ стилѣ ея. Явленіе чудеснаго можетъ и не подчиняться условіямъ мѣста и времени. Но иконы, писанныя Еван-

гелистомъ Лукою, не принадлежатъ къ категоріи иконъ, писанныхъ чудеснымъ образомъ. Правда, Евангелистъ Лука писалъ эти иконы наизусть, что видно уже изъ того, что Богоматерь, по нашимъ сказаніямъ, даже не знала о работахъ этого художника и удивилась, когда Ей былъ представленъ Ея портретъ; но это доказываетъ не то, что Евангелистъ Лука писалъ по вдохновенію свыше, а то, что онъ зналъ отлично лицо Богоматери и могъ воспроизводить черты его въ своемъ воображеніи. Съ другой стороны, если мы видимъ, что на иконахъ, гдѣ Евангелистъ Лука представленъ рисующимъ Богоматерь, находится Ангелъ, благословляющій трудъ Евангелиста, то этотъ Ангелъ не есть символъ высшаго озаренія: это не Духъ Святый, а Ангелъ, лишь воодушевляющій художника и содѣйствующій наилучшему обнаруженію его таланта. Притомъ, эта фигура Ангела не показана въ греческомъ подлинникѣ, и потому нужно относить появленіе ея къ личному вкусу лишь нѣкоторыхъ художниковъ. Иконы, писанныя Лукою, суть произведенія его естественнаго таланта: такъ представляется дѣло по всѣмъ указаннымъ выше источникамъ. А если это справедливо, то необходимо думать, что онъ долженъ былъ слѣдовать пріемамъ тогдашней художественной школы, и если, благодаря особому складу своего таланта, онъ могъ уклоняться отъ существующихъ преданій школы, то эти уклоненія не могли быть слишкомъ рѣзкими. Въ исторіи живописи дѣйствительно можно встрѣтить примѣры художественнаго прогресса и регресса, воплощающіеся въ отдѣльныхъ личностяхъ, уклоняющихся отъ пріемовъ современной имъ школы. Для примѣра можно указать на Чимабуэ и Джтіотто, которые на развалинахъ византійской школы на Западѣ съумѣли основать новую школу, послужившую опорнымъ пунктомъ для эпохи возрожденія итальянской живописи. Но еще до сихъ поръ исторія не знаетъ ни одного такого художника, который единоличными усиліями въ состояніи былъ бы произвести въ живописи столь крупный поворотъ, какой мы находимъ,

сравнивая художественныя произведенія I в., когда жилъ и писалъ Евангелистъ Лука, съ иконами, приписываемыми кисти этого Евангелиста» [6]). Изображенія Божіей Матери на памятникахъ первыхъ временъ христіанства по своимъ формамъ напоминаютъ обычныя изображенія греко-римскихъ женщинъ, цвѣтущихъ физическою силою и красотою. Иконы же, приписываемыя кисти Евангелиста Луки,—имѣютъ совершенно византійскій характеръ вполнѣ установившійся лишь въ V—VI в.—Въ произведеніяхъ первыхъ вѣковъ мы видимъ художественность формы, въ изображеніяхъ—византійскаго типа — глубину богословскаго содержанія; тамъ свобода кисти, здѣсь полная условность въ изображеніяхъ, тамъ граціозность, здѣсь склонность къ неподвижности. «По всѣмъ этимъ признакамъ, заключаетъ проф. Н. В. Покровскій,—между эпохою Евангелиста Лики и эпохою предполагаемой византійской реставраціи нашей иконы лежитъ значительный промежутокъ времени. Болѣе точный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ бы быть данъ только по тщательномъ изученіи письма этой иконы, какъ первоначальнаго, такъ и реставрацій, быть можетъ, неоднократныхъ. Но здѣлать этого нельзя» [7]).

II.

Евангелистъ Лука, какъ рѣзчикъ.

До сихъ поръ Евангелистъ Лука былъ извѣстенъ, какъ иконописецъ; но недавно найденный нами документъ свидѣтельствуетъ, что въ XVII вѣкѣ греки приписывали названному Евангелисту и производство рѣзныхъ изображеній. — Вотъ этотъ въ высокой степени интересный документъ:

«Роспись чѣмъ ударили челом Великому Гсдрю Црю і Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа великия

---

[6]) Тамъ же стр. 57—59

[7]) Тамъ же стр. 60. О Ев. Лукѣ, какъ иконописцѣ, см. также статью проф. П. С. Казанскаго въ «Древностяхъ Труд. Моск. Археологич. Общества» т. II в. I.

и малыя и бѣлыя росіі Самодержцу и Гсдрю Блговѣрному Црвичю і Великому Кнзю Алексѣю Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи в Борисоглѣбове городе гречане црегородцы Іванъ Настасовъ да Димитреі Костянтиновъ с товарищи и что взято у них же в Гсдрву Мастерскую товаров в цѣну в ннешнем во 164 м году августа въ 2-й день...

Іван Настасов... челом ударил... Гсдрю Благовѣрному Црвичю.

Панагѣя складная в золоте рѣзана на дереве, образ Живоначальные Троцы, на другоі сторонѣ Воплощение Прчстые Бдцы с Превѣчным младенцем, на верху Распятие Гсда ншго Исса Хрста назади Воскресеніе Хрство, в главѣ и посторонам 6 жемчюгов да 2 камени в гнѣздах да мѣсто порожжее.

А по скаске гречан Івана Настасова и Дмитрея Костянтинова, что ту понагѣю строил свтыи апстлъ і евглистъ Лука своими руками, и была во Црѣграде у патриархов, а какъ окаянніи турѣи убили Парѳения патриарха и ту нанагѣю снялъ с патриарха архидьякон ево, которой потурчился, а какъ де они ѣхалп из Црягорода і в Гсдреве черкаском городе в Прилуке встрѣтилпся они со Антіѳским Макарием патриархомъ, и ту понагѣю ему казали, и патриархъ на тоі понагѣе вынимал хлѣб Прчстые Бдцы о Гсдрскомъ многолѣтномъ здорове, и прислалъ того хлѣба ко Гсдрю с ними в тои понагѣе а что тои понагѣе цена и гречанин не сказал.

И Гсдрь пожаловал велѣлъ ему дат на Москвѣ 50 рублевъ денег да сорокъ соболей въ 50 рублевъ» (Арх. Ор. П. Столб. 164 г. № 170).—

Нелишне замѣтить, что эта панагія, которую «строилъ святый апостолъ и евангелистъ Лука своими руками», была привезена вышеупомянутыми греками вмѣстѣ съ сѣдлами и другими конскими и т. п. предметами.—

По этому преданію грековъ, сообщенному Иваномъ Настасовымъ и Дмитріемъ Константиновымъ, Евангели-

сту Лукѣ приписывается сразу созданіе нѣсколькихъ иконографическихъ сюжетовъ, которые мы впервые встрѣчаемъ на уцѣлѣвшихъ памятникахъ старины,—сравнительно, лишь въ позднее время; конечно, не къ I в. относится и происхожденіе самыхъ панагій.—Что касается антіохійскаго патріарха Макарія, совершившаго «чинъ о панагіи» и прислaвшаго Государю «того хлѣба», то онъ могъ сдѣлать это, принимая на вѣру сообщенное ему греками свѣдѣніе, справедливость котораго въ данное время онъ провѣрить не могъ, или даже просто изъ-за уваженія къ священному предмету, независимо отъ того, кому принадлежалъ послѣдній.—Во всякомъ случаѣ, небезынтересенъ фактъ, что преданіе объ Евангелистѣ Лукѣ, какъ рѣщикѣ, впервые сообщенное въ 1656 году двумя греками, не получило дальнѣйшаго распространенія, и даже самая панагія—единственный въ своемъ родѣ памятникъ, если бы его дѣлалъ Лука, гдѣ-то затерялась среди другихъ-обыкновенныхъ панагій, которыя были въ царскихъ хоромахъ. Въ описяхъ царской казны XVII в., гдѣ, между прочимъ, подробно перечислены иконы, кресты, панагіи и проч., находившіеся въ разныхъ комнатахъ Царскаго Дворца, и указано происхожденіе болѣе важныхъ изъ нихъ, мы нигдѣ не нашли панагіи, дѣланной Евангелистомъ Лукою.—

Въ описи, 1670 года, вещей Царевича Алексѣя Алексѣевича, которому была поднесена разсматриваемая панагія, мы находимъ лишь одну панагію, тожественность которой съ первою, основываясь на описаніи ихъ, утверждать трудно. Вотъ что читаемъ въ названной описи: «188 года марта во 2 день в казнѣ Великого Гсдря Црвча і Великого Кнзя Алексѣя Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи...—Панагия золотая, а в ней в средине в крстѣ яхонтъ червчатъ болшой, около ево 4 алмаза, 14 яхонтовъ червчатыхъ середнихъ, 11 яхонтовъ малыхъ червчатыхъ же, 24 искры червчатыхъ, в подножіи крста яхонтъ червчатъ в гнездѣ да

в гнѣздахъ же 27 алмазов середнихъ, в подвѣскахъ на спнях яхонтъ лазорев гранен великъ, да по сторонамъ 2 изумруда гладкихъ, 2 яхонта лазоревых граненыхъ, вверху чепочка золота, а в ней 10 изумрудцов, да меж чепей крстъ, а в нем 5 яхонтиков червчатых да изумрудецъ, да в подвѣскахъ 2 лалика, вмѣсто чѣпи на снуркѣ 72 изумрудца, 20 лаликовъ». Далѣе перечисляются другіе предметы: «Евангеліе, что поднесъ Кир Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій, писано греческим писмом в четверть, оболочено отласом червчатым.—Евангеліе, что поднес Кир Макарій Патріархъ Антіохійскій, писано арабскимъ писмомъ в осмушку, во влагалище золотом, на влагалище писаны образы,— на средине Бгоявленіа Хрстова, по углом 4 Евангелистовъ, прикрыты хрустальными стеклы» (Арх. Ор. П. Оп. 34. № 592 л. 1) — Если панагія, попавшая въ опись казны Царевича Алексѣя Алексѣевича, есть та, которую поднесли этому царевичу греки, то почему не сказано о ней, что она сдѣлана Ев. Лукою? Намъ кажется, молчаніе документовъ о сообщенномъ греками преданіи объясняется сильнымъ сомнѣніемъ въ справедливости ихъ словъ, съ которымъ отнеслись къ нимъ въ Москвѣ. Греки, желая получить въ Россіи побольше денегъ, нерѣдко привозили сюда, на ряду съ дѣйствительною святынею, и предметы сомнительные — И къ грекамъ у насъ часто относились съ недовѣріемъ.— Вотъ образецъ подобнаго подношенія Московскому Царю греками. «133 году октября въ 6 день у Гсдря Цря і Великог Кнзя Михаіла Θедоровича всеа русиі на дворѣ в золотоі полате былі греческие старцы,—архангелскова мнстря игумен Павел с товарищы и Гдрю челом ударил макачевского владыки черноі поп Кирил и принесли понагѣю кипарисную, обложена серебром бѣлым, на неі колечко серебрено, рѣзано образ Прчстые Бдцы воплощение да распятие, а по сторонам рѣзаны свтые, в неі мощи стго муч Меркурия, камен чисто от купины неопалимые миро под мощи земля от бжия гроба,

земля от иордана, камен от святая стых, камен от синаи, рукоять прчстые, корен отъ маслища гдѣ ангелъ овна привяза на горѣ» (конечно, при жертвоприношеніи Авраама). «Бгу вѣсть истинно суть. От владыки Сергія». (Арх. Ор. П. Столб. 133 г. № 11). — Весьма возможно, что подобная панагія была продана греческими торговцами и Царевичу Алексѣю Алексѣевичу. О преданіи, сообщеннымъ ими, будто Евагелистъ Лука былъ рѣщикомъ, у насъ въ Москвѣ въ 1656 году могли лишь сказать: «Бгу вѣсть,—истинно» (или нѣтъ) «суть».

А. Успенскій.